

## НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ: КОНФЕРЕНЦИИ

---

---

### ОТЧЕТ О НАУЧНОМ СЕМИНАРЕ «RELIGIOUS HERITAGE IN PUBLIC MUSEUMS» (БРЮССЕЛЬ)

*Ксения Сироткина<sup>1</sup>*

5 и 6 мая 2021 г. на базе Лаборатории антропологии современных миров Свободного университета Брюсселя при поддержке Национального фонда научных исследований Бельгии (FNRS) проходил международный семинар «Религиозное наследие в государственных музеях. Пост-колониальные и пост-социалистические перспективы». С докладами выступили десять участников из Бельгии, Франции, Румынии, Польши, Швейцарии и Швеции из восьми университетов, научных институтов и организаций. Воркшоп охватил целый спектр религиоведческих, антропологических и музееведческих тем и был направлен на развитие диалога между антропологией музеев и антропологией религии. Заседания проходили в онлайн-формате в рамках четырех секций.

Участники исследовали трансформацию практик экспонирования и репатриации религиозных объектов в музеях, а также возможности проведения ритуалов с музейными экспонатами. Музеи рассматривались как места взаимодействия светского и религиозного. В приветственном слове организаторы конференции Ксения Пименова и Пьер Пети (Pierre Petit) обозначили проблему дефиниции религии и религиозных объектов применительно к разным культурам и этническим группам. Также они заострили внимание на том, что религиозные объекты, законно хранящиеся в современных музеях, часто являются сакральными для религиозных сообществ, и это порождает, с одной стороны, определенные конфликты, с другой — формы кооперации. На сегодняшний день известно три основных сценария развития событий: полный роспуск коллекции и возврат экспонатов носителям традиции; разрешение проводить религиозные практики в музее; использование музей-

---

<sup>1</sup> Студентка исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

ной инфраструктуры в интересах сообществ — для сохранения и презентации их истории.

Первая секция была посвящена репрезентации музейных коллекций, требующих особого отношения и содержащих сакральные экспонаты. Дамиана Отойю (Damiana Otoiu) из Будапештского университета выступила с докладом о ритуалах «примирения» в этнографических музеях Южной Африки после апартеида. Она затронула проблему возвращения хранящихся в музеях останков представителей местных этнических групп их потомкам и перспектив последующего их перезахоронения на фоне дискуссий о деколонизации музейных коллекций. Решение этих вопросов затрудняется недостатком средств на перезахоронение и сводится к компромиссу — останки не экспонируют и хранят во временном хранилище с особым статусом до лучших времен. Джессика Де Ларги Хили (Jessica De Largy Healy) из Лаборатории этнологии и сравнительной социологии при университете Пари Нантерр рассказала о выставке картин из коры, созданных австралийскими аборигенами йолгну, которая готовится к открытию в Музее набережной Бранли (Париж). Первая часть доклада была посвящена дискуссии о «религиозном» статусе этих предметов: с одной стороны ритуальное значение картин из коры ограничено лишь отдельными обрядами; с другой — изображения на картинах отсылают к мифическим предкам родов йолгну. Они символически отражают историю рода и могут помочь разобраться в спорах о праве на обладание определенной территорией. Вторая часть доклада была посвящена активному включению аборигенов Австралии в подготовку данной выставки. При организации выставки музей взаимодействует с носителями традиции — самими художниками и их потомками, чья эмическая перспектива отражена в дизайне выставки, в названии экспонатов и в их текстовом сопровождении. За художниками и их семьями закрепляются авторские права на произведения искусства.

Профессор антропологии Отдела социальных наук Высшей нормальной школы Парижа Бенуа де Л'Этуаль (Benoît de l'Estoile) прочитал лекцию о проблемах, связанных с хранением и экспо-

нированием религиозных предметов в государственных музеях в разных странах мира. С одной стороны, он проанализировал историческую генеалогию западных музеев как секулярной институции и показал, что в музейном пространстве происходит десакрализация религиозных объектов, они становятся предметами истории и искусства. С другой стороны, он продемонстрировал, как в современном музейном деле складывается новая терминология («уважение» к предметам и к культурным правам их изначальных сообществ, «чувствительный» и «сакральный» характер некоторых коллекций) и связанные с ней новые музейные практики.

Вторая секция касалась воссоздания религиозного опыта в работе музеев. Дилетта Гуиди (Diletta Guidi) из университета Фрибура (Швейцария) представила доклад о выставке истории хаджа в Институте арабского мира (Париж), дающей возможность узнать местное мусульманское сообщество в контрасте со стереотипами, характерными для восприятия ислама европейцами. Не смотря на французский музейный секуляризм, выставка разработана с целью погрузить зрителя в атмосферу хаджа. Музейное пространство воссоздает мусульманские святыни и определяет способ передвижения вокруг них. Второй доклад презентовала София Чуйкина из Института социальных и политических наук (Париж). Она рассказала о представлении религиозных объектов на российских выставках, посвященных Первой мировой войне. Если обратиться к истории выставок о войнах в России, то советские музеи никогда не были полностью секулярны. При отсутствии предметов церковного обихода, сакрализировались объекты, связанные с идеей смерти за свободу, деятельностью партизан и т. д. Софья Чуйкина показала, как некоторые современные музеи привносят религиозные смыслы в экспозиции о Первой мировой войне. В таких случаях религиозные объекты используются в идеологическом контексте как символы русскости и национального духа. Они являются триггерами коллективных эмоций и практик коммеморации, а также в историческом контексте используются музеями как «свидетели» событий и иллюстрации к прошлому.

Третья секция была посвящена взаимоотношениям между религиозным и секулярным внутри музеев. Зузанна Богумил (Zuzanna Bogumil) из Польской академии наук обратилась к вопросу религиозно-секулярных взаимодействий в русских музеях (на примере музея искусства XVIII века в Донском монастыре и музея-заповедника Коломенское). Так, Донской монастырь был превращен в музей в советский период, однако его секуляризация не являлась полной: братия продолжала там жить, монахи работали экскурсоводами в паломническом центре, потом выселились, но время от времени продолжали проводить религиозные обряды. После возвращения монастыря Русской православной церкви его сотрудничество с музеем продолжилось: монастырь пользуется музейными ресурсами для сохранения религиозных объектов. Следующий докладчик Детелина Тошева (Detelina Tocheva) из Центра «Общества, Религии, Светскость» при Высшей школе практических исследований (Париж) и Национальном центре научных исследований Франции рассказала о сохранении православия в государственных музеях России и опыте создания гибридного пространства на примере православной часовни Гатчинского дворца. В советский период во дворце располагалось военное училище, позднее после реставрации он был преобразован в музей. Реставрация часовни началась в 2006 г. и была окончена к 2019 г. До 2015 г. службы здесь проводились редко, но позднее количество треб увеличилось. Инициативная группа реставраторов выступила за ограничение богослужений, чтобы они не вредили восстановленному интерьеру. Другая группа — часть прихожан — стала настаивать на превращении часовни в постоянно действующую церковь. Детелина Тошева проанализировала конфликты и взаимодействия между музеем и епархией Русской православной церкви. Следующая докладчица из этого же научного центра Изабель Шарле (Isabelle Charleux) представила материалы о воссоздании музея буддистского ламы, эрудита и поэта Данзана Равжа (Danzanravjaa) в монгольской Гоби. Этот частный музей интересен тем, что обладает чертами буддийского храма и представляет собой гибридное пространство, которое является местом хранения наследия монгольского

буддизма и местом буддистского паломничества. В центральном зале в нише за стеклом выставлена статуя ламы, в честь которого создан музей: ниша играет роль духовного центра и закрытой часовни, возле нее проводятся религиозные обряды.

На заключительной секции участники семинара продолжили говорить о ритуалах, проводимых в музеях. Анна Сайдерер (Anna Seiderer) из университета Париж-VIII рассказала об обрядах в музее Абомея в Бенине (Западная Африка). Музей представляет собой дворцовый комплекс дагомейских правителей, включен в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Местные обычаи требуют почитания правителей в религиозном ключе, поэтому регулярно в их честь перед стенами дворца-музея проводятся церемонии с традиционным шествием и танцами. Следующая докладчица Лоттен Густафссон Рейниус из Стокгольмского университета рассказала об истории приобретения и хранении североамериканских и саамских этнографических предметов в коллекциях Северного музея (Nordiska Museet) и Этнографического музея (Скансен) в Стокгольме, а также об их репатриации. Она показала, как исследования провенанса предметов и новые музейные практики помогают по-новому осмыслить значение этих предметов для коренных народов. Заключительный доклад представила Ксения Пименова из Лаборатории антропологии современных миров Свободного университета Брюсселя. Она рассказала об экспонировании буддийских предметов и человеческих останков в Национальных музеях республики Алтай (Горно-Алтайск) и республики Тыва (Кызыл). Ксения Пименова показала, как сценография музейного пространства стремится учесть представления об агентности предметов и человеческих останков в южно-сибирских культурах и транслирует посетителям моральные, духовные и политические ценности. Использование архитектуры и сенсорных параметров (свет, температура, запах), а также немuseumных предметов (алтарей, молитвенных барабанов) задает атмосферу религиозности, которая в свою очередь стимулирует подношения, молитвы и другие практики коммуникации с божествами или духовными сущностями.